

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.3.8

Структурно-семантический анализ антропотопонимов Уругвая и их мемориальная функция

И. А. Мартыненко

*Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина
125993 Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.*

Email: irineta@rambler.ru

В статье рассматривается происхождение и структура испаноязычных антропотопонимов Уругвая, прослеживается связь между историческими событиями, происходившими в стране, начиная с высадки на территории современного Уругвая первых европейцев, и появлением топонимических единиц. Предлагается классификация уругвайских антропотопонимов по семантическому признаку, приводятся многочисленные примеры. Показаны модели и конструкции, по которым образованы рассматриваемые языковые единицы. Сделаны выводы о выполняемой ими мемориальной функции.

Ключевые слова: топонимия, испанский, Уругвай, антропотопоним, мемориальный.

Введение

Испаноязычные географические имена, составляя основу топонимикона Уругвая, отражают историю, культуру и самобытность уругвайского народа, природные особенности региона и связь с Испанией как с языковой отправной точкой.

Линия топонимической номинации, идущая от человека и его деятельности, теснее всего связана с такими именными категориями, как личные имена, прозвища, фамилии отдельных людей, которые, переходя в топонимический ряд, формируют антропотопонимы, т.е. топонимы, образованные от антропонимов [1].

Антропотопонимы занимают значительное и достойное место в лингвокультурном пространстве Уругвая и во многом служат отражением национально-культурной идентичности уругвайцев. Будучи образованными от имен и фамилий людей, они являются мемориальными именами, данными в память о человеке или событии с ним связанным.

Территория Уругвая (исп. – *Uruguay*) или Восточной республики Уругвай (исп. – *República Oriental*) в разные исторические периоды была предметом споров со стороны Испании, Португалии, Аргентины, Бразилии и Великобритании, что привело к наличию на карте страны главным образом испанских, но также и португальских и английских топонимических единиц. На сегодняшний день топонимикон Уругвая изучен недостаточно подробно: единственный топонимический словарь региона был издан

в 1900 г. [2], научно-топонимическая литература в стране фокусируется, в основном, на местных топонимах на языке гуарани, веб-сайты административных единиц чаще всего не содержат информации по этимологии географических названий. Высказывание американского лингвиста Дж. Липски о том, что полное описание уругвайского испанского языка еще не опубликовано [3]¹, мы считаем актуальным по сей день и относим, в т.ч., к испаноязычной топонимии.

Некоторые общие сведения об Уругвае и особенности языковой ситуации в стране

Путь к независимости Уругвая был долгим и тернистым.

С начала XVI в. испанские завоеватели вели на данной территории борьбу против индейских племен. К концу XVIII в. они установили систему латифундистской собственности на землю с использованием труда ввезенных из Африки рабов, издольщины и отработок. В 1811 г. в ходе Войны за независимость испанских колоний в Америке 1810–1826 гг. Уругвай провозгласил независимость, но в 1816 г. был оккупирован португальцами. В 1821 г. включен в состав Бразильской империи, в 1825 – в состав Аргентины. С 1828 г. Уругвай является независимой республикой [4].

На сегодняшний день гены современных уругвайцев в среднем на 84.1% европейские, на 10.4% индейские и на 5.6% африканские [5]. Ядро нации составили выходцы из Испании, переселявшиеся сюда в XVI–XVIII вв., и более поздние переселенцы (XIX в.) из разных стран, главным образом Испании (в основном баски и галисийцы), Италии, Франции [6].

Уругвай часто называют «латиноамериканской Швейцарией»² из-за относительно развитой, по меркам региона, экономики и уровня демократии. К тому же столица Уругвая Монтевидео – региональный банковский центр Латинской Америки.

Все перечисленные факторы отразились как на языковой ситуации в регионе, так и на отдельном языковом направлении – топонимии государства.

Официальный язык Уругвая – испанский, но ввиду вышеозначенных исторических событий прослеживается присутствие романских языков индоевропейской языковой семьи, также в некоторых областях страны распространен португальский – смешанный испанско-португальский разговорный язык.

¹ “... *todavía no se ha publicado una descripción exhaustiva del español de Uruguay*”.

² “... Uruguay has for most of its history been the ‘Switzerland’ of South America...” Thomas J. Knight. *Latin America comes of age*. London: Scarecrow Press, 1979. P. 24.

В северном регионе государства функционирует ряд языковых вариантов, получивших научное название «португальские диалекты Уругвая». Его самый известный вариант называется *riverense portuñol*. На нем говорят на границе между Уругваем и Бразилией, а точнее в районе городов-побратимов Ривера и Сантана-ду-Ливраменто, а также между городами Артигас и Куараи и в Чуе [7].

С географической точки зрения, Уругвай «обнимают» Бразилия и Аргентина, и, в целом, контакту испанского и португальского языков на территории страны посвящено много работ зарубежных специалистов.³

Сложный характер номенклатуры изучаемого региона прослеживается, начиная с самого наименования государства: название *República Oriental* (Восточная Республика) появилось при замене *Banco Oriental* (Восточное Побережье, Восточная полоса) после установления республиканской формы правления.

С административной точки зрения Уругвай делится на 19 департаментов, которые в свою очередь подразделяются на муниципалитеты.

В целом ойконимия региона представлена типами единиц, приведенными в Табл. 1.

Таблица 1. Административные единицы Уругвая

Название	Перевод	Сокращенное название
Ciudad Capital	Столица	CC
Ciudad	Город	Ci
Villa	Небольшой город	Vi
Pueblo	Поселок	Pu
Caserío	Деревушка	Ca
Balneario	Курорт	Ba
Fraccionamiento	Микрорайон, жилой комплекс	Fr

³ См., напр.: Elizaincín A. et. al. Nos falemo brasileiro. Dialectos portugueses del Uruguay. Montevideo: Amesur, 1987.; Elizaincín A. Sobre tuteo/voseo en el español montevideano. Estudios sobre el español del Uruguay. Montevideo, 1981.; Elizaincín A. Algunos aspectos de la sociolingüística del dialecto fronterizo. Montevideo, 1973.; Elizaincín A. Dialectos en contacto. Español y portugués en España y América. Arca, Montevideo, 1992.; Grillo R. M. El portuñol. De espacio fronterizo a espacio literario. Fundación, 2. Montevideo, 1994.; Hensey F. Portuguese and/or 'Fronterizo' in northern Uruguay/ TRLP, V. 1993. Pp. 433–452.; López B. Lenguaje fronterizo en obras de autores uruguayos. Montevideo: Nordan Comunidad (2ª edición), 1993.; Carvalho A. M. Variation and diffusion of uruguayan portuguese in a bilingual border town / Actas do i simposio internacional sobre o bilingüismo. Vigo: Universidad. 2003. Pp. 642-651.; Correa P., Couto L. Sociolingüística rioplatense: principales fenómenos de variación // Español Actual: Revista de Español Vivo. 2012. No 98. Pp. 161-216.; Lipski J.M. Too close for comfort? The genesis of "Portuñol/Portunhol" / Selected Proceedings of the 8th Hispanic Linguistics Symposium. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project. 2006. Pp. 1–22.

Окончание Табл. 1		
Barrio	Район	Br
Chacra	Ферма, небольшое поместье	Ch
Centro Poblado	Населенный пункт	Ср
Estancia	Крупное сельское хозяйство	-

При этом следует отметить, что *chacra* – единица, типичная только для Аргентины и Уругвая, *fraccionamiento* в данном значении употребляется лишь в Латинской Америке (чаще в Мексике), *caserío* – также лексема, характеризующая испанский язык Южной Америки, а *estancia* в колониальные времена служило названием лагеря для завоевателей.

Испаноязычные антропотопонимы Уругвая

По нашим оценкам, испаноязычная топонимия Уругвая включает в себя так называемую военную топонимию, религиозные, описательные, эмотивные единицы, зоо- и фитотопонимы, антропотопонимы, нумеративные топонимы и топонимы-тезки [8].

Предпринимая попытку рассмотреть подробнее одну из обозначенных выше испаноязычных топонимических групп региона, мы считаем, что уругвайские испаноязычные антропотопонимы (чаще ойконимы) можно классифицировать следующим образом:

1. Агиоантропотопонимы⁴ – геономинации, в которых в качестве основы топонима выступает агиоантропоним – имя святого или монаха. По имьятворческой традиции, введенной испанцами в Новом Свете и Океании, большинство агиотопонимов Уругвая носят имена святых, великомучеников и канонизированных миссионеров. Такие языковые единицы, как правило, содержат элемент *San* или *Santo(-a)*. Примерами служат ойконимы *Cerro San Eugenio*, *Santa Lucía*, *Villa Crespo* и *San Andrés*, *San José de Carrasco*, *San Ramón*, *San Jacinto*, *Santa Rosa*, *San Bautista*, *San Luis*, *San Bernardo*, *Fortín de Santa Rosa*, *Santa Lucía del Este*, *Santa Ana*, *Villa San Felipe*, *Villa San Cono*, *Santa Ana*, *San Pedro*, *Los Cerros de San Juan*, *Santa Regina*, *Santa Bernardina*, *San Jorge*, *San Gabriel*, *San Francisco de las Sierras*, *San Rafael*, *Santa Mónica*, *San Vicente*, *San Félix*, *Santa Teresa*, *San Javier*, *San Luis al Medio*, *San Antonio*, *San José de Mayo*, *Santa Mónica*, *San Gregorio*, *Santa Catalina*, *San Gregorio de Polanco*, *Santa Clara de Olimar*, *Arrocera San Fernando*, *Arrocera Santa Fe*, а также гидронимы *Río San Luis*, *Santa Lucía*, *Santa Lucía Chico*, *San Salvador*, *San José*, *San Juan*.

Некоторые геоимена, принадлежащие данной категории, являются редуцированной формой более полных названий:

Castillos – по имени часовни *San Vicente Mártir de Castillos*;

⁴ Подробнее о термине: Левушкина Р. Православный ономастикон в сербском языке и сербской лингвистике (пути дальнейших исследований) / Ономастика Поволжья. Материалы XVII Международной научной конференции. Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 г. Великий Новгород: «ТПК Печатный двор», 2019. С. 77–82.

Salto – по названию казарм *San Antonio del Santo Chico*;

Mercedes – по названию часовни *Capilla Nueva de las Mercedes*;

Dolores – сокращение от первого названия *San Salvador o Dolores*;

Villa Soriano – сокращение от первого названия *Santo Domingo de Soriano*.

Несколько религиозных ойконимов восходят к именам живших в Уругвае священников-иезуитов, создавших, по оценке К. Курбело и Р. Бракко, «миссионерский культурный ландшафт» [9]. Приведем некоторые из них.

Colonia Valdense – испанская ойконимическая единица в честь французского миссионера Пьера Вальдо/Pierre Valdo, основателя религиозного движения «вальденса». Несмотря на то, что в основе топонима лежит французский антропоним, мы относим эту языковую единицу к испаноязычным геоименам ввиду испанского опорного компонента и испанизированной формы фамилии миссионера.

Fray Marcos и *Fray Bentos* – города в честь известных местных монахов (*fray* – исп. «брат» (о монахе)).

Холмы *Cerros de Vera* и одноименный город – в честь местного епископа Хасинто Вера, умершего в г. Пан де Асукар в 1888 г.

2. Носящие имена политических деятелей и борцов за независимость. Борьба как часть истории Уругвая в целом и Война за независимость в частности нашли отражение в военной испаноязычной топонимии страны и в анторопонимии, например, в таких геоименах, как *Artigas*, *Tomás Gomensoro*, *Bernabé Rivera*, *Diego Lamas*, *Rincón de Pacheco*, *Joaquín Suárez*, *Paso Espinosa*, *Bolívar*, *Getúlio Vargas*, *Florencio Sánchez*, *Ombúes de Lavalle*, *Ismael Cortinas*, *Alejandro Gallinal*, *José Pedro Varela*, *Santiago Vázquez*, *Pueblo Alonzo*, *Rivera*, *Villa General Borges*, *Juan Soler*, *Barrio Pereira*, *General Enrique Martínez*, *Olivera*, *Coronado*, *González*.

В государствах Латинской Америки многие топонимы прославляют имя Симона Боливара: города в Мексике, Венесуэле, Аргентине, Колумбии, Эквадоре, Сальвадоре, провинция в Перу, гора и штат в Венесуэле и страна Боливия. Стоит отметить, что выдающаяся личность С. Боливара является частью национальной идентичности нескольких латиноамериканских стран и народов. Симон Боливар (полное имя – Simón José Antonio de la Santísima Trinidad Bolívar de la Concepción y Ponte Palacios y Blanco) – главный идеолог и вдохновитель американского освобождения от Испанской империи, внесший решающий вклад в независимость нынешних Венесуэлы, Боливии, Колумбии, Эквадора, Панамы и Перу. С. Боливар считал жизненно важным для испаноязычных народов Латинской Америки объединение в рамках одного государства. На карте Уругвая также можно найти упоминания имени великого полководца:

Bolívar – деревня,

Cañada de Bolívar – речка⁵.

В Уругвае чтут и других национальных героев. Так, *Artigas* – город и департамент – получил название по имени Хосе Хервасио Артигаса/José Gervasio Artigas, латинского политического деятеля, одного из руководителей освободительного движения против испанского и португальского колониальных режимов в Южной Америке, отца-основателя уругвайского государства (Восточной Республики Уругвай) [10].

Посредством ойконимической номенклатуры в стране также отдают дань уважения некоторым президентам:

Tomás Gomensoro – Томас Гоменсоро Альбин, временный президент с 1871 по 1872 гг.;

Baltasar Brum – Бальтасар Брум Родригес, с 1919 по 1923 гг.;

Departamento Flores – Венансио Флорес, с 1853 по 1854 гг.;

Pueblo Lavalleja – Хуан Антонио Лавальеха, с 1825 по 1826 гг., 1830 г.;

Ombúes de Oribe – Мануэль Орибе, с 1843 по 1851 гг.;

José Batlle y Ordoñez – Хосе Батлье-и-Ордоњес, с 1830 по 1907 гг. и с 1911 по 1915 гг.

Некоторые имена известны на протяжении нескольких столетий. Так, г. *Melo* был основан 27 июня 1795 г. Агустином де ла Роса, офицером Испанской империи. Он был назван в честь Педро Мело де Португаль/Pedro Melo de Portugal, испанского колониального чиновника. Педро де Мело де Португаль и Вилена (1733–1797) был испанским солдатом и политическим деятелем, который служил вице-королем в Рио-де-ла-Плата. Историк Дж. Ч. Честин изложил свой взгляд на место П. Мело в истории Уругвая в своей книге «Герои верхом на лошади: жизнь и времена последних гаучо-каудильо» [13].

Этимологии названия г. *Mendoza* (департамент Флорида) точно не известна, но мы предполагаем, что город мог быть назван в честь полковника Мендосы/Mendoza (героя битвы 1845 г.) или Педро Мендосы/Pedro de Mendoza (1487–1537), основателя Буэнос-Айреса.

3. Носящие имена первых поселенцев и местных жителей (основателей поселений, бизнесменов, инженеров, обладателей местных земель, журналистов): *Mones Quintela, Pando, Jardines de Pando, Juan Lacaze, Juan Jackson, Carlos Reyles, Pueblo de Álvarez, Nico Pérez, Gregorio Aznárez, Faro José Ignacio, Arenas de José Ignacio, Lascano, Osimani y Llerena, Rocha, José Enrique Rodó, María Albina, Arroyo Solís Grande, Arroyo Solís Chico,*

⁵ Наряду с существующим значением «ущелье», *Cañada* в Лат. Ам. – это маловодный ручей, проток [11]. Система GeoNames выдает в Уругвае 50 наименований с этой лексемой, в основном это названия небольших рек [12].

Quintana, Ecilda Paullier, Capurro, Paso Bonilla, Isla Patrulla Maria Isabel, Poblado Alonzo, Vergara, José Pedro Valera.

Многие из перечисленных имен заслуживают, на наш взгляд, более подробного рассказа. Так, Висенте Франсиско Сока Баррето (1856–1922), именем которого назван город *Dr. Francisco Soca*, был уругвайским врачом и политиком. Его родители приехали в Уругвай с Канарских островов. После окончания начальной и средней школы Сока начал изучать медицину, получив высшее образование в Монтевидео. Он расширил свои знания в Парижском университете, где написал выдающуюся научную работу, которая была опубликована в самых престижных журналах по теме. Вернувшись на родину, в Монтевидео, Сока был членом Палаты депутатов, затем Сената (председателем), Национального административного совета и членом партии Колорадо. Его научная слава перешагнула границы Уругвая: Сока стал всемирно известной фигурой; в различных изданиях собраны его великолепные работы как истинного исследователя. Политик умер, окруженный благодарностью и восхищением своего народа. Он похоронен в Национальном пантеоне на центральном кладбище Монтевидео вместе с выдающимися деятелями из Уругвая за заслуги в их научной деятельности.

Его имя носит не только город в департаменте Канелонес, но и больница города Канелонес, большой проспект и площадь в Монтевидео [14–15].

Геоимена этой группы, появившиеся в современную эпоху, также представляют интерес. Так, мы полагаем, что поселок *Osimani y Llerena* назван по именам уругвайского паралимпийца Хорхе Льерены (бегун, обладатель бронзовой медали в 1996 г.) и уругвайского баскетболиста Мартина Осимани (обладатель серебряной и бронзовой медалей международных чемпионатов).

Г. *Velázquez*, появившийся на карте Уругвая в начале XX в., вопреки предположению об отсылке к фамилии знаменитого испанского художника, назван в честь своего основателя, Лусиано Веласкеса/Luciano Velázquez.

4. Носящие имена деятелей искусства:

г. *Javier de Viana* – по имени уругвайского писателя.

г. *Juan José Castro* – по имени аргентинского композитора и дирижера.

Интересно название населенного пункта в честь знаменитого литературного персонажа: *El Quijote*.

5. Носящие имена мореплавателей и первопроходцев.

Maldonado – залив, департамент и город в честь лейтенанта Франсиско Мальдонадо, помощника главы флотилии Себастьяна Кабота, которого тот в 1530 г. оставил вместо себя на уругвайской земле, вернувшись в Испанию.

Ойконимы *Solís, Pueblo Solís* и станция *Estación Solís* – в честь Хуана Диаса де Солиса (1470–1516), мореплавателя XVI в. Это первый европеец, высадившийся на территории современного Уругвая, будучи с 1512 г. главным пилотом Кастилии. Солис сошел на берег Уругвая в середине февраля 1516 г. и был там убит индейцами. Два судна его флотилии в сентябре того же года вернулись в Испанию. Позднее Магеллан назвал общее устье двух рек Рио-де-Солис (с середины XVI в. – Ла-Плата) [16].

Два ойконима *Colón*, остров *Isla Colón Chica*, ж/д станция *Estación Colón*, пещера *Gruta Colón* – в честь Христофора Колумба, открывателя Нового Света.

Как видно из примеров, структура испаноязычных антропотопонимов Уругвая многообразна. По составу такие единицы могут быть представлены одним (*Artigas, Mendoza*), двумя (*Santa Lucía, Poblado Alonzo*) и тремя (*General Enrique Martínez, Juan José Castro*) компонентами.

С прагматической точки зрения рассматриваемые топонимические единицы поливариантны: можно наблюдать конструкции «общий элемент⁶+специальный элемент⁷» (*Gruta Colón, Los Cerros de San Juan*), «имя+фамилия» (*Bernabé Rivera, Diego Lamas*), «детерминатив+антропоним» (*General Enrique Martínez, Dr. Francisco Soca, Fray Marcos*) и др. В ряде случаев они представляют собой словосочетания с атрибутивными отношениями (*Isla Colón Chica, Santa Lucía del Este*).

Выводы

Антропотопонимы представляют собой один из самых исторически обусловленных топонимических пластов в лексике любого языка. В антропотопонимии Уругвая увековечены имена людей из различных временных эпох, различных социальных и профессиональных слоев общества. Однако все рассмотренные единицы одинаково выполняют свою мемориальную функцию и негласно призывают обратиться к исторической памяти о выдающихся личностях, внесших свой вклад в становление и развитие страны.

Литература

1. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. С. 89.
2. Araújo O. Diccionario geográfico del Uruguay. Montevideo: Imprenta artística, de Dornaleche y Reyes, 1900. 1007 p.
3. Lipski J. M. El español de América. Traducción de S. Iglesias Recuero. Madrid: Cátedra, 2007. P. 372.
4. Советский Энциклопедический Словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 1382.
5. Hidalgo P. C., Bengochea M., Abilleira D., Cabrera A., Alvarez I. Genetic Admixture Estimate in the Uruguayan Population Based on the Loci LDLR, GYPA, HBG, GC and D7S8 // International Journal of Human Genetics. 2005. N 5(3). Pp. 219.

⁶ В Западной ономастической традиции – “generic element”.

⁷ В Западной ономастической традиции – “specific element”.

6. Дридзо А. Д. Уругвайцы. Народы и религии мира: энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. С. 574.
7. Di Tullio A., Kailuweit R. (eds.) El español rioplatense: lengua, literatura, expresiones culturales. Madrid: Iberoamericana, 2011. 319 pp.
8. Martynenko I. A. Hispanic place names of Uruguay in the context of linguopragmatics // *Domínios de Lingu@gem*. 2021. Vol. 15. N 2. Pp. 571–603.
9. Curbelo C., Bracco R. La construcción del espacio misionero y la toponimia en territorio uruguayo. Cambio Cultural en Arqueología Histórica // *Actas del Tercer Congreso Nacional de Arqueología Histórica*. Rosario: Universidad Nacional de Rosario, 2004. P. 407.
10. Иванов Н. С. Мифы об Артигасе // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2011. №11. С. 96–135.
11. Большой испанско-русский словарь «Латинская Америка». М.: Инфра-М, 2011. С. 197.
12. Электронная географическая база данных GeoNames. URL: <https://www.geonames.org>.
13. Chasteen J. Ch. Heroes on Horseback: A Life and Times of the Last Gaucho Caudillos. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1995.
14. Биография Ф. Сока. URL: <https://www.smu.org.uy/publicaciones/libros/ejemplares/soca.pdf>
15. История семьи Сока. URL: <https://www.geni.com/people/Dr-Francisco-Soca-Barreto/6000000003444086039>
16. Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 4-х тт. Т. 2. М.: Просвещение, 1983. С. 126.

Structural and semantic analysis of Uruguayan anthropotonyms and their memorial function

I. A. Martynenko

Kutafin Moscow State Law University

9 Sadovaya-Kudrinskaya Street, 125993 Moscow, Russia.

Email: irineta@rambler.ru

The article discusses the origin and structure of the Hispanic anthropotonyms of Uruguay, traces the connection between the historical events that took place from the moment of landing of the first Europeans on the territory of contemporary Uruguay, and the emergence of toponymic units. A semantic classification of Uruguayan anthropotonyms is proposed, and numerous examples are given. The models and constructions by which the considered toponyms are formed are shown. Conclusions are drawn about the memorial function they perform.

Keywords: toponymy, Spanish, Uruguay, anthropotonym, memorial.